

Такие ученые, как Дж. Р. С. Мед, указывали на поразительное сходство священных текстов мандеян с *Pistus Sophia*. Раздел «Книги Иоанна» под названием «Сокровища любви», по его мнению, является «эхом ранней редакции» этого труда¹⁹. Имеется еще большее подобие и с некоторыми документами Наг Хаммади, которые связаны с «крестильными» движениями того времени. Кроме того, отмечено подобие теологии мандеян и теологии по некоторым текстам из Свитков Мертвого моря²⁰.

Наводит на размышления и тот известный факт, что мандеяне поселились в городе Харран в Месопотамии. До X века это был центр секты или учения, известного как Сабияне, которые занимают важное место в истории эзотеризма²¹. Они были философами-герметиками и наследниками египетского герметизма и оказали исключительно сильное влияние на тайные мусульманские секты, такие как секта суфиев, а суфии, в свою очередь, оказали влияние на средневековую культуру Южной Франции, в частности на тамплиеров. Вот что говорит Джек Линсей в книге «Происхождение алхимии в греко-римском Египте»:

«Странный набор герметических верований, включая многое, связанное с алхимией, бытовал среди сабиян из Харрана в Месопотамии. Они существовали как языческая секта в исламе, по меньшей мере, два столетия»²².

Мандеян, как мы видели, современные мусульмане до сих пор именуют «сабиянами» (или Саббас), поэтому ясно, что именно их философия была столь влиятельна в Харране. И помимо герметизма, какими еще понятиями могли они одарить тамплиеров? Может быть, они передали им свое поклонение Иоанну Крестителю и даже тайные знания о нем?

Однако наиболее интересной является связь с загадочным Четвертым Евангелием. Курт Рудольф, который, вероятно, является сейчас лучшим специалистом по мандеянам, пишет:

«Старейшие тексты литературы мандеян сохранили для нас свидетельства из восточного окружения раннего христианства, которые могут быть использованы для истолкования некоторых текстов Нового Завета (в частности, касающихся Иоанна)»²³.

Мы уже показали, что многие уважаемые и влиятельные ученые, специализирующиеся на изучении Нового Завета, считают некоторые элементы Евангелия от Иоанна — в частности, «В начале было Слово...» пролога и определенные теологические высказывания — заимствованными из текстов, написанных последователями Иоанна Крестителя. Многие из этих ученых согласны, что эти тексты имеют общее происхождение: священные книги мандеян. Еще в 1926 году Г. Г. Шедер выдвинул предположение, что пролог Евангелия от Иоанна — с его Словом в женском роде — это «гимн мандеян, взятый из учения Крестителя»²⁴. Другой ученый, Е. Швейцер указал на подобие между эпизодом о Добром Пастыре в Евангелии от Иоанна Нового Завета и разделом о Добром Пастыре в «Книге Иоанна» мандеян и пришел к выводу, что источник у них был один²⁵. Разумеется, в этом источнике понятие Доброго Пастыря было использовано по отношению не к Иисусу, а к Иоанну Крестителю: в Евангелии от Иоанна Нового Завета дано заимствование из книг мандеян/иоаннитов.

Такие комментаторы, как Рудольф Балтманн, пришли к выводу, что современные мандеяне являются истинными наследниками последователей Иоанна — они и есть неуловимая Церковь Иоанна, которую мы обсудили выше. Хотя есть достаточно веские причины считать, что современные мандеяне являются одним из ответвлений выжившей Церкви Иоанна, все же было бы полезным просмотреть резюме выводов Балтманна, сделанное У. Шмиталем: